

К 75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

Бриллиантовое счастье Жуковых

Василий и Прасковья родились в одном селе. Вместе росли, вместе жили «под фашистами». И своё «вместе» пронесли через шесть десятков лет, не растеряв ни любви, ни нежности.

– Всё я помню. И как нас в плен угоняли, и как на расстрел вывозили. Я в мамкину руку вцепился, а сестрёнка её за шею обхватила. Ничего не понимаем, но страшно! Женщины плачут, дети ревут. Ой, не приведи господи такое пережить! – серо-голубые глаза Василия Жукова наполняют слёзы. Не знаю, сколько раз он рассказывал эту историю. Но война догоняет снова и снова.

«Гнилая картошка за счастье»

– И ведь ни за что к смерти приговорили. Лошадь под седлом в огороде заметили. Разведчиков убили, а она осталась. Мы её гнали-гнали – не уходит, хоть плачь. Вот за неё, должно, и хотели людей порешить. Человек 20 – старики, ребятишки, бабы – согнали к нашему дому, в линию выстроили, пулемёт наставили... Спас немецкий офицер. Может, своих детишек вспомнил, может, совестливый попался – не знаю. Но тогда остались целы. Чудом выжили и когда фашисты погнали нас куда-то. В плен ли, на расстрел? На счастье,

конвоиров оказалось мало, и мы с мамкой, да ещё несколько женщин как припустили в кукурузное поле – только нас и видели, – успокаивая разволновавшегося мужа, Прасковья Кузьминична гладит Василия Васильевича по сильной ещё руке. Не знать, что ветерану 84 года – не поверишь. Моложав, подтянут, свеж. Лег на 65 выглядит. «Жизнь не даёт расслабиться», – говорит пенсионер. В детстве война, сейчас за сыном приходится ухаживать. Обездвижен 10 лет назад и остался инвалидом.

Но Жуковы не жалуются. Наверное, тем, кто пережил Великую Отечественную, остальное кажется мелочами. Не зря же наши старики повторяют: «Лишь бы не было войны». Но она у Прасковьи и Василия из курского села Дрозды, что под Обоянью, была.

– Иной раз как вспомню слёзы бабушки! Ведь три похоронки получили! Как выдержала такое? А мы, дети, не понимали, чего взрослые убиваются? Но, подражая, намочим глаза, будто тоже плачем, и стоим рядышком. ...А

Прасковья и Василий Жуковы

голод какой был?! И в войну, и после. Страшным выдался 47-й год. Хлеб из коры деревьев пекали, траву собирали, мёрзлую картошку... Вася, а помнишь, как вы таблетки ели? – говорит Прасковья Кузьминична.

– Помню, как не помнить? Мятные, вкусные. Немец уронит, а мы тут как тут. Те таблетки слаще мёда казались. Повеселее стало, лишь когда отец с фронта вернулся. Устроился на дорогу «Москва-Харьков», лошадь дали. Так он овсом, что коню полагался, нас кормил.

– Сегодня заставь кого такое есть... А тогда! Боже ж мой! Картошку гнилую за сча-

сть! – вступает жена Василия Жукова. – Нас у мамы было двое, да бабушка потом прибилась с тремя внуками. Это сейчас чуть что, ребятишек в интернет сдают, а тогда и помыслить не могли, что можно сотворить такое. Что кровиночку родную куда-то отдать. Дочка умерла, так бабушка её деток поднимала. А пенсия – семь рублей всего. Саёзы!

– Помню, после войны уже, накопишь картохи, загрузишь в машину и везёшь продавать. 17 копеек за килограмм, – рассказывает Василий Васильевич. – Чтобы не умереть с голоду, живность держали. Коноплю вымачивали, сушили, мать плотно

ткала, рубахи да штаны нам шила. А ткань грубая, колючая. Да и хватало ненадолго. Придётся из леса, мать причитает: «Опять штаны порвал! Где ж на тебя напасть?». Но, хотя и голодное детство выдалось, развлечения и у нас были. Уйдём на ставок, полозья скрутками к валенкам примотаем и как на коньках раскатаем по льду! Обратное еде ноги несёшь, – повеселев, рассказывал ветеран.

Внеплановая свадьба

Но детство у деревенских ребятишек кончается скоро. Матери на огороде с пяти-шести лет помоги, за скотиной убери, дров накопи, воды натаскай... Василий повзрослел быстро. Отслужил три года в армии, вернулся в родное село и... влюбился. Да и Прасковья на товарища по детским играм взглянула по-другому. Свадьбу сыграли «не плануя», вспоминает ветеран. К Василию приехала сестра. На собственную свадьбу. И надоумила: вам всё равно жениться, а чтобы ещё раз не ехать, расписывайтесь, пока все тут. Вот так 26 февраля 1960 года взял Василий невесту за ручку и повёл в сельсовет. Роспись была скромной. Без фаты и белого платья. Зато любви хватило аж до бриллиантовой свадьбы!

– Внуки шутят, как же вы за столько лет не надоели друг другу? А вот не надоели! Делаем всё вместе, пошутить любим, работы не боимся, – отвечает Василий Жуков. – Я ведь, когда мы из Курской области в Губкин переехали, на комбинате КМА-руда 40 лет отработал. На всех краях и фабриках! Уже и на заслуженный отдых вышел, но каждый год уговаривали ещё чуть-чуть поработать. А жена весь город кормила. На молочной кухне диетсестрой трудилась.

– Мы дружно с Васей живём. Иногда, конечно, поцапаемся, как без этого. Самое ругательное слово у него «дура». Ну дура, и дура, – смеётся Прасковья Кузьминична. – Главное, понимаем друг друга с полуслова. Иной раз только посмотрит, и уже всё ясно.

– В жизни ни у кого не занимали и никому не должны. О себе не думали, о людях больше. Над нами жил начальник ОРСа, Захаров, – вспоминает былое, снова оживляется ветеран. – Так если кого на комбинате на пенсию провозжали, или там юбилей, к нему шёл: помоги с дефицитом. Увидев меня, уже смеялся: снова за ковром пришёл? А себе – никогда и ничего. Главное сокровище у меня ведь было, да родная?

СЛУЧИЛОСЬ

Грант взят!

Губкинские поисковики получают почти полмиллиона рублей. Кто их даст, и на что потратят деньги?

Губкинский патристический поисковый клуб «За Родину!» выиграл президентский грант почти в полмиллиона рублей. Чтобы понять, насколько сильной была конкуренция, обратимся к статистике.

В 2019 году на конкурс поступило 9 308 проектов от 7 946 некоммерческих органи-

заций. Гранты (общая сумма – 4,1 млрд рублей) получают 2 017 из них. От Белгородской области в фавориты вышел 57 НКО. И клуб «За Родину!» – один из них. Наши ребята победили по направлению «Сохранение исторической памяти».

По словам руководителя клуба Александра Юдина, оформление

заявки заняло довольно много времени. Хотя специально ничего вроде особо делать не пришлось: только описать, чем занимается клуб, какую идею предлагает (и почему это важно), сколько потребуется денег. Однако, несмотря на волнения (получится или нет), игра стоила свеч. Грант взят!

– Конечно, у нас надёжная поддержка комбината КМАруда, но денег, как известно, много не бывает. То одно нужно, то другое, – поясняет

Александр. – Президентский грант позволит купить то, что необходимо современному музею. Например, интерактивный стол, музыкальную аппаратуру для звукового сопровождения экскурсий.

А ещё нужен металлодетектор для воспитанников клуба. У взрослых-то «клашки» свои, а детям, поясняет инструктор по патристической работе комбината и руководитель клуба, надо на чём-то учиться: – Так что эти 488 ты-

сяч будут хорошим подспорьем. Ещё приобретём цветной принтер и начнём проводить занятия в кружке по этнографии два раза в неделю. Уже на этот счёт до-

говорились с педагогом Галиной Андриановой.

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ ГРАНТ В ЦИФРАХ

– Чтобы оценить проекты-2019, 598 экспертов из 64 регионов провели 19 414 экспертиз. В среднем один эксперт рассмотрел 32 проекта, при этом каждый проект оценивали не менее двух человек.

– Всего с 2017 года поддержано 12 575 проектов на сумму более 26,3 млрд рублей.